

УДК 340

**О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ РЕАЛИЗАЦИИ
НЕПОСРЕДСТВЕННОЙ ДЕМОКРАТИИ
ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПУБЛИЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ**
**On Some Issues of Direct Democracy Implementation
by Enterprising Public Measures**

А. Е. Гузий – преподаватель кафедры теории и истории государства и права Омской юридической академии;

Д. О. Трубачев – студент 1 курса Омской юридической академии

A. E. Guziy – Teacher of the Department of Theory and History of State and Law of the Omsk Law Academy;

D. O. Trubachev – first year student of the Omsk Law Academy

***Аннотация.** Статья посвящена осмыслению сущности, правовой природы, видам и принципам реализации публичных мероприятий, в основе которых лежит идея самоорганизации посредством беспроводных коммуникационных технологий. Авторы приходят к выводу о связи процесса компьютеризации с развитием институтов непосредственной демократии. Ими выявлен ряд проблем в правовом регулировании указанных публичных мероприятий, а также предложены пути их разрешения.*

The paper is devoted to comprehension of the essence and legal nature of public measures based on the idea of self-organization through the wireless communication technologies, their types and principles of implementation. The authors come to the conclusion about the connection of Computer technologies with the institutes of direct democracy. They revealed a number of problems in the legal regulation of the public measures mentioned above, as well as suggested some ways to solve them.

***Ключевые слова:** публичные мероприятия, публичные акции, свобода собраний, флешмоб, политмоб.*

Public measures, public actions, freedom of assembly, flashmob, politmob.

В процессе активной компьютеризации с развитием общественной жизни многие социальные и правовые институты претерпевают существенные изменения. В частности, институт свободы собрания пополнился рядом форм его реализации, к числу которых относится ставший актуальным в последнее время флешмоб. Однако, несмотря на популярность таких акций среди населения, вопрос их сущности в юридической науке практически не изучен.

Для понимания природы интересующих нас публичных мероприятий необходимо обратиться к концепции смартамоба (англ. smart mob – умная толпа), разработанной социологом Говардом Рейнгольдом. В своем труде «Умные толпы: новая социальная революция» автор изложил идею самоорганизации общества посредством коммуникационных технологий [6, с. 234]. По его мнению, именно научно-технический прогресс стал двигателем в развитии институтов непосредственной демократии и позволил появиться

смартмобу как форме самоструктурирующейся социальной организации, основанной на беспроводном обмене информацией [6, с. 237]. В своем исследовании ученый приходит к выводу, что «умная толпа» есть высшее проявление гражданского общества, с чем отчасти согласны и другие социологи [12, с. 83].

В процессе претворения в жизнь идей Рейнгольда выделился ряд акций, основанных на принципах смартмоба, к числу которых относятся организация и привлечение участников посредством сети Интернет, спонтанность в проведении, равенство участников и их деперсонафикация (как элемент сетевой анонимности). Однако содержание данных акций различно, что позволило выделить ряд форм реализации «умной толпы». Наиболее актуальной из них является ранее упомянутый флешмоб – мероприятие, для которого характерна аполитичность, удаленность от религии, а также отсутствие рекламных и материальных целей у его участников. Первая акция состоялась в июне 2003 г. в США. В мебельном отделе универмага Масы's вокруг дорогого ковра собралось около двухсот человек, которые стали объяснять продавцам, что живут вместе на складе в пригородной коммуне на окраине Нью-Йорка и пришли купить «коврик любви». Все участники предварительно договорились и согласовали свои действия в сети Интернет [10]¹. Особое внимание необходимо уделить политмобу, которому присуще содержание политического или социально-политического характера. Примером является акция «Похороны российского образования», прошедшая в Москве. В ходе ее проведения участники проходили траурной процессией мимо центрального входа в здание Министерства образования, возлагая к нему цветы [9]². Эти мероприятия наиболее популярны для выражения протестных настроений среди социально активной молодежи России и ближнего зарубежья. Помимо указанных мобов популярностью у россиян пользуются и так называемые арт-мобы, носящие зачастую рекламный характер, нацеленные, прежде всего, на зрелищность и эстетику. Ярким примером арт-моба является «флешмоб по-русски», организованный Государственным академическим

сибирским русским народным хором, в ходе которого участники исполняли русские народные танцы³. Кроме того, существуют и иные формы реализации идей смартмоба: Майкл Джексон флешмоб – флешмоб памяти Майкла Джексона, в ходе проведения которого участники моделируют его выступления; моб-хаус – акция, рассчитанная на несколько часов, когда моберы не выполняют какой-то сценарий, а живут по определенным правилам жизни, отличающейся от жизни обычной (например, в Киеве был сыгран моб-хаус «Свадьба», где участники симитировали свадьбу в древнерусском стиле) и др.

Если рассматривать данные акции с точки зрения юридического состава, то существенным различием между указанными выше формами будут являться мотивы и цели участников. Так, целями участия, например, в флешмобе выступают желание почувствовать единение с обществом, причастность к толпе, а также повеселиться или встретить новых друзей⁴. Мотивами выступают психологические потребности обыкновенного жителя мегаполиса: желание эпатировать наблюдателей – разрушить стереотипы, сложившиеся в обществе, а также необходимость в самоутверждении. Политмобы же устраиваются в целях привлечения внимания государства и всего общества в целом на актуальные проблемы общественного устройства. Мотивами для их проведения являются действия институтов власти, повлекшие указанные проблемы, либо бездействие – попустительство по отношению к ним [8]. Независимо от формы указанных акций их субъектами выступают, как правило, представители студенческого сообщества, однако известны случаи, когда в них принимали участие лица старшего возраста. В любой из форм объектом выступают общественные отношения, складывающиеся при организации и проведении публичных мероприятий. Объективная сторона может характеризоваться как действиями, так и бездействием участников. При этом реализация форм смартмоба на внешнее выражение акций, как правило, не влияет. Обязательной характеристикой объективной стороны является то, что данные акции организуются в сети Интернет по правилам смартмоба.

¹ По миру идет «мгновенное столпотворение». URL: <http://news.bbc.co.uk/go/pr/fr/-/hi/rus>

² Похороны российского образования. URL: http://polit.ru/article/2013/02/14/funeral/sian/life/newsid_3135000/3135221.stm

³ Новосибирский «флешмоб по-русски» признан лучшим в стране. URL: <http://nsk.sibnovosti.ru/culture/217255-novosibirskiy-fleshmob-po-russki-priznan-luchshim-v-strane-video>

⁴ NzR178qWE и другие. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/1014590>

Несмотря на актуальность, указанные выше формы публичных мероприятий не имеют правового статуса в системе национального законодательства Российской Федерации, более того, в силу закона они не являются публичными мероприятиями как таковыми. Из положений п. 1 ст. 2 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» [4] следует, что доступными формами проведения публичных мероприятий в Российской Федерации являются лишь те, которые перечислены в реквизитах данного нормативного правового акта, и их различные сочетания между собой. Проблема же заключается в отсутствии признаков, достаточных для понимания сущности новых видов акций в дефинициях уже существующих.

Проведя анализ более пятидесяти различных акций⁵, мы установили, что некоторые из них не могут быть квалифицированы в качестве какой-либо легальной формы публичных мероприятий. Примером могут служить политмобы за запрет абортов, прошедшие в ряде городов Российской Федерации⁶, в том числе в Омске. Участники указанных мероприятий выходили на центральные площади населенных пунктов и по определенной команде падали на землю в позе эмбриона. Затем по команде же вставали и расходились. В силу объективной стороны данных акций они не могут быть шествием или демонстрацией, поскольку проходили стационарно; пикетированием, поскольку данная форма мероприятий предполагает тесную связь с объектом пикетирования, но здесь такого объекта ни в одной из акций не было; собранием или митингом, поскольку в ходе их проведения не было обсуждения какой-либо проблемы, полемики и столкновения мнений. Как следствие, в силу законодательной конструкции к ним не применимы правила организации и проведения публичных мероприятий, указанные в законе.

Обобщая сказанное выше, можно сделать вывод, что столь важный для существования государства, социума и отдельного индивида вид общественных отношений выходит за рамки правового

го регулирования. По нашему мнению, именно это и является одной из причин популярности данных акций. Ужесточение законодательства, регулирующего публичные мероприятия [11, с. 2], необходимость их согласования актуализируют для народа различные формы реализации «умной толпы», которые в силу отсутствия правового статуса не требуют организационных процедур. Однако его отсутствие порождает неоднозначный взгляд правоприменителя на данный социальный институт. С одной стороны, это создает возможность, обходя нормы соответствующего закона, проводить мероприятия, участники которых преследуют цели, направленные на дестабилизацию государства [3, с. 11], с другой – нарушать представителям власти конституционные права граждан [2, с. 37].

Помимо угрозы быть задержанным и привлеченным к административной ответственности, проведение флешмобов и акций, схожих с ними, осложняет нежелание уполномоченных субъектов согласовывать либо вообще запрещать их проведение⁷, что противоречит правовой позиции Конституционного Суда РФ. В рамках своего постановления орган конституционного контроля указал, что публичные мероприятия, независимо от формы проведения, могут носить лишь уведомительный характер и их запрет невозможен [5]. В случае наличия оснований для несогласования публичного мероприятия уполномоченный орган государственной власти или местного самоуправления обязан уведомить об этом организаторов, чтобы те могли устранить указанные основания и провести мероприятие. Тем не менее уполномоченные органы позволяют себе запрещать акции, не уведомлять организаторов об основаниях для их несогласования.

Данная правовая ситуация противоречит и ряду норм европейских предписаний, в частности презумпции в пользу проведения мирных собраний и необходимости обеспечения государством полного набора средств, направленных на реализацию права собираться мирно, без чрезмерного регулирования, установленной Венецианской комиссией [7].

⁵ Отбор производился путем сортировки данных, найденных по ключевым словам «флешмоб», «политмоб», «артмоб», «фаршинг» на сайтах видеохостингов YouTube, Vimeo, RuTube, новостных изданий Lenta.ru, Коммерсант.ru и др. Для изучения были выбраны наиболее массовые и обсуждаемые в сети Интернет акции данного типа.

⁶ *Православные* провели у Госдумы флешмоб против абортов. URL: <http://izvestia.ru/news/538541>

⁷ Примером может служить запрет проведения «Парада зомби» администрацией САО г. Омска в 2012 г., основанием для которого послужила возможность, по мнению правоприменителя, нарушения конституционных прав и свобод третьих лиц. Администрация указывала, что без предоставления программы мероприятия невозможно определить наличие или отсутствие в нем признаков пропаганды насилия, национальной и религиозной нетерпимости, терроризма или иных проявлений экстремизма, что влечет нарушение конституционных принципов и Декларации прав и свобод человека. С данной позицией мы не согласны.

Потому мы считаем необходимостью учреждение общественных площадок, на которых был бы установлен свободный правовой режим, не требующий предварительной подачи уведомления о реализации права собираться свободно. Аналогичные объекты есть во множестве государств, в частности наиболее известный Спик-корнер в лондонском Гайд-парке [1, с. 38].

Однако хотелось бы заметить, что существование таких площадок не должно означать невозможности проведения публичных мероприятий на других территориях, но в таком случае необходима предварительная подача уведомления.

Мы также считаем, что во избежание путаницы в правоприменении необходимо ввести норму, определяющую флешмоб и сходные с ним акции. Тем не менее из-за отсутствия доктринальных принципов каждой из форм реализации «умной толпы», путаницы между ними как среди правоприменителей, так и обывателей их легальное

определение создаст еще больше проблем в практике. Потому предлагаем ввести в соответствующий закон такую правовую конструкцию, как смартмоб, под которым понимается публичное мероприятие, не требующее предварительной подачи уведомления в случае проведения на предназначенных для этого территориях либо с подачей уведомления на иных территориях, направленное на свободное выражение и формирование мнений, позиции и воли народа по вопросам политической, социальной и культурной жизни страны, а равно в развлекательных целях. В ходе проведения акций возможно использование средств наглядной агитации и звукоусиливающего оборудования, а также иных способов и средств, не противоречащих закону.

По нашему мнению, внесение соответствующих изменений позволит норме ст. 31 Конституции Российской Федерации перестать носить лишь декларативный характер.

Библиографический список

1. Дмитриев, Ю. А. Комментарий к Федеральному закону от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» (постатейный) / Ю. А. Дмитриев. – 2-е изд., изм. и доп. – М. : ЮРКОМПАНИ, 2012. – 160 с.
2. Князева, И. И. К вопросу о понятии и сущности флешмоба как одной из форм проведения публичных мероприятий / И. И. Князева // Конституц. и муницип. право. – 2012. – № 8. – С. 35–37.
3. Кузнецова, М. Акция или провокация? Флешмоберы проверяют на причастность к экстремизму / М. Кузнецова // Юрид. газ. – 2011. – № 16.
4. О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях : федер. закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2004. – № 25. – Ст. 2485.
5. По делу о проверке конституционности Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобой гражданина Э. В. Савенко» : постановление Конституц. Суда Рос. Федерации от 14 февр. 2013 г. № 4-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2013. – № 8. – Ст. 868.
6. Рейнгольд, Г. Умная толпа: новая социальная революция / Г. Рейнгольд. – М. : ФАИР-ПРЕСС, 2006. – 416 с.
7. Руководящие принципы по свободе мирных собраний. Подготовлены Советом экспертов БДИПЧ ОБСЕ. – 2-е изд. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.osce.org/ru/odihr/24524> (дата обращения: 16.02.2014).
8. Федорченко, С. Н. Заря мобберных политтехнологий: политический флэшмоб / С. Н. Федорченко // Наука и молодежь: взгляд в будущее: материалы III и IV науч.-практ. конф. молодеж. науч. общества : сб. науч. ст. и выступлений. – М. : Спутник+. – 2011.
9. Федорченко, С. Н. Политический флэшмоб как отражение проблем современной молодежи: анализ российского и международного опыта / С. Н. Федорченко. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://rossiya2030.ru/about-conf/take-part/take-part_206.html (дата обращения: 12.01.2014).
10. Что такое флэшмоб? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://shkolazhizni.ru/archive/0/n-1194/> (дата обращения: 12.01.2014).
11. Шугрина, Е. С. Новые правила организации и проведения публичных мероприятий: что скажет Конституционный Суд РФ? / Е. С. Шугрина // Муницип. право. – 2012. – № 3. – С. 2–11.
12. Шуровьески, Дж. Мудрость толпы. Почему вместе мы умнее, чем поодиночке, и как коллективный разум формирует бизнес, экономику, общество и государство / Дж. Шуровьески ; пер. с англ. Вяч. Логвинова. – М. : Вильямс, 2007. – 304 с.